

— Брат, к чему такая серьезность? Что стряслось? — Лун Хаоюй замер на месте, вытирая волосы полотенцем, и озадаченно посмотрел на брата.

Про себя он подумал, что Ли Синь вряд ли так быстро побежала бы жаловаться.

— В ближайшее время я не смогу присматривать за тобой, — хмуро произнес Лун Хаочэнь.

— А! Брат! Ты что, серьезно заболел? Нет, только не это! Ты же еще такой молодой... — Лун Хаоюй застыл, затем бросил полотенце, подбежал к брату, схватил его за руки и принялся причитать, едва ли не рыдая.

— Хватит, перестань дурачиться. Я о деле говорю.

Лун Хаочэнь вздохнул: его младший брат вечно валяет дурака, просто преступление, что он не стал актером.

— Кхе-кхе, ладно, ладно. Раз уж ты такой серьезный, говори, — Лун Хаоюй неловко улыбнулся, поднял полотенце и сел на диван, продолжая вытираться.

Лун Хаочэнь сел напротив:

— Сегодня я познакомился с новым наставником. Он требует, чтобы я начал тренироваться под его началом, причем в режиме полной изоляции. Даже не знаю, сколько это продлится...

Лун Хаоюй сразу все понял: значит, сегодня Лун Хаочэнь встретил того самого персонажа по прозвищу Ночной Шайтан. Если прикинуть временную шкалу, все сходилось.

Дальнейшие слова брата он пропустил мимо ушей, так как тот лишь в очередной раз наставлял его вести себя прилично и не навлекать беду.

— Ты понял, о чем я сейчас говорил?

— А? О, да, все ясно. Давай, иди к своему наставнику, удачи тебе, — для вида ответил Лун Хаоюй.

Лун Хаочэнь покачал головой, понимая, что все его наставления ушли в пустоту, и, выйдя из комнаты, направился к соседней двери.

— Тц-тц-тц, бедняга брат, хлебнет он лиха. Хотя в романе об этом упомянуто вскользь, но два с половиной года таких изнурительных тренировок — это не шутки, — пробормотал Лун Хаоюй.

— Все-таки золотой палец — это вещь: ничего не делаешь, а уровень культивации растет сам

собой. Неудивительно, что Король Демонов так силен.

Лун Хаоюй ощутил бесконечный поток духовной силы внутри себя и остался крайне доволен. Зачем тратить время на тренировки, когда можно потратить его на ухаживания за девушками?

Лун Хаочэнь, уходя, не закрыл дверь, и вдруг из коридора донесся гневный женский голос. Ли Синь только что приняла душ и, услышав стук, открыла дверь. Бросив беглый взгляд, она ухватила визитера за ухо и закричала:

— Еще смеешь заявляться сюда? Смотри у меня... Э? Младший брат?

Ли Синь осеклась, заметив неладное: перед ней стоял не Лун Хаоюй, а Лун Хаочэнь. Винить её было трудно — близнецы были как две капли воды похожи друг на друга, и если не приглядываться к едва уловимым различиям в темпераменте, отличить их было невозможно. Ли Синь считала, что самый простой способ — смотреть на цвет глаз. Открыв дверь, она машинально решила, что это Хаоюй, но, встретившись взглядом с Хаочэнем, увидела бледно-золотистые радужки и поняла, что ошиблась.

— Кхе-кхе, сестрица Синь, снова Хаоюй напроказничал? — Лун Хаоюй поспешно подбежал и захлопнул дверь. Сейчас лучше было не попадаться под горячую руку — иначе пришлось бы выслушивать нотации от обоих сразу.

— Хм?

— О нет, столько времени сдерживал, а теперь прорыв... — Лун Хаоюй сделал всего два шага, как его тело содрогнулось. Духовная энергия внутри вышла из-под контроля, а сила крови начала стремительно бурлить.

— Черт, только сказал, что тренировки — пустая трата времени, а тут такой удар под дых.

Лун Хаоюй быстро запер дверь на засов и метнулся в тренировочный зал, где сел в позу лотоса, пытаясь обуздать неистовую энергию.

...

— А-а! Откуда эта раздирающая боль?

Лун Хаоюй обливался потом, а ощущение, будто спину разрывают на части, было таким сильным, что он едва не терял сознание. С тех пор как в нем пробудилась кровь Дракона, Небеса Презирающего, он привык к внезапным прорывам, но это было совсем другое. Мало того, что кровь бушевала, так еще и духовная энергия стала неуправляемой.

— А-а-а! — Лун Хаоюй резко вскинул голову, его глаза налились кровью, а крик эхом разнесся по залу.

Он радовался, что Лун Хаочэнь не вернулся, и что во время недавнего спарринга с Ли Синь ничего подобного не произошло. Увидь они его в таком состоянии — последствия были бы непредсказуемы.

За спиной Лун Хаоюя начал проявляться силуэт Дракона, Небеса Презирающего. Он чувствовал, как из лопаток что-то прорывается наружу.

Треск! Треск!

На спине вздулись два бугорка, и звук разрываемой плоти не утихал. Лун Хаоюй стиснул зубы, капли пота падали на пол. Понимая, что происходит, он сжал кулаки, и его пижама разлетелась в клочья. Глядя в зеркало на стене, он увидел, что происходит: из лопаток сочился странный черный дым, кожа лопнула, обнажая кости.

Вскоре он начал понемногу брать контроль над энергией, направляя силу крови к спине. На глазах из костей начали расти плоть и черные перья, и спустя мгновение из-за спины развернулась пара черных крыльев.

Лун Хаоюй почувствовал их как часть своего тела, без малейшего дискомфорта. Стоило ему подумать об этом, как крылья взмахнули, и он мгновенно взмыл в воздух, зависнув посреди зала. В то же время высвободилась мощная аура, окрасив окружающую духовную энергию в кроваво-красный цвет. Силуэт дракона за его спиной застыл, излучая легкое давление высшего существа.

— Фух... — Лун Хаоюй плавно опустился на пол. Дискомфорт исчез, сменившись ощущением неисчерпаемой силы.

Если память не подводит, чистокровные представители этого вида с рождения обладают силой седьмого ранга, а к совершеннолетию достигают восьмого. Но почему он, человек, смог так быстро прорваться на пятый ранг? Неужели дело в размножении?

Род Дракона, Небеса Презирающего, размножается крайне медленно — раз в сто лет, и на свет появляется лишь один потомок. Рождение близнецов — событие, которое может не случиться и за тысячу лет.

Вероятно, именно из-за того, что мы с Хаочэнем близнецы, я унаследовал полную силу этой крови.

Лун Хаоюй полоснул себя по ладони, но рана затянулась еще до того, как выступила темно-золотая кровь.

— Цвет крови действительно изменился, а эта регенерация... просто пугает, — он был в шоке от самого себя.

Дзинь!

Внезапно зазвенел колокольчик, соединенный с дверным звонком. Кто-то пришел, но не дождавшись ответа, продолжал настойчиво стучать. Лун Хаоюй мысленным усилием втянул крылья, кожа на спине мгновенно восстановилась, не оставив ни следа. Накинув одежду, он открыл дверь.

— Лун! Хао! Юй! Что ты делал в тренировочном зале?! Ты знаешь, что я перевернула весь город Хаоюэ вверх дном?! Ты хоть представляешь, как я волновалась?!

— У-у-у...

<http://bllate.org/book/21257/2151931>